

Специфика познания в социально-гуманитарных науках

© Н.Н. Губанов¹, Н.И. Губанов², О.Н. Мальцева²

¹ МГТУ им. Н. Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

² Тюменский государственный медицинский университет, Тюмень, 625023, Россия

Выявлены следующие особенности объекта социально-гуманитарных наук: наличие феномена свободы, субъективной реальности, высокой степени уникальности, ограниченность применения эксперимента. Показано, что к социально-гуманитарному познанию относятся все критерии научности: доказательность, непротиворечивость, эмпирическая проверяемость, воспроизводимость эмпирического материала, общезначимость, системность, эссенциальность, способность к развитию. Раскрыты сущность и следующие виды объяснения: номологическое, феноменологическое, функциональное, типологическое, рациональное, телеологическое. Определено понимание как постижение смысла изучаемого объекта, результатом которого служит интерпретация. Охарактеризованы три вида смыслов как цели понимания: смыслы действий и социальных процессов, предметов культуры, высказываний и текстов.

Ключевые слова: критерии научности, объяснение, полидетерминизм, экспланандум, эксплананс, понимание, интерпретация

О специфике социально-гуманитарных наук. До настоящего времени не решена проблема классификации социально-гуманитарных наук. Одни авторы не разделяют науки на социальные и гуманитарные, другие — разделяют. По мнению авторов статьи, основанием для разделения данных дисциплин является предмет изучения. Для социальных наук это общество в целом или его относительно самостоятельные сферы (политическая, юридическая, экономическая и др.). Для гуманитарных наук — человек и духовные продукты его деятельности [1]. В связи с этим к социальным наукам можно отнести социальную философию, историю, социологию, экономику, юриспруденцию, политологию. В состав гуманитарных наук входят культурология, религиоведение, искусствоведение, психология, лингвистика, педагогика, философская антропология. Сходство между социальными и гуманитарными науками больше, чем между каждой из этих групп наук с естественными науками. Поэтому можно говорить о социально-гуманитарных науках как особом регионе познания.

Н.И. Губанов и Н.Н. Губанов показали, что социально-гуманитарные науки имеют все признаки науки вообще. Но также у них есть свои специфика, особенности, отличающие их от естественных и технических наук [2]. Цель статьи заключается в раскрытии особенностей

социально-гуманитарного познания. Одна из важных особенностей социально-гуманитарных наук — *необходимость учета в них феномена свободы*. Науки о природе изучают естественные процессы, которые просто происходят. Социально-гуманитарные науки исследуют человеческую деятельность в экономической, юридической, политической, художественной сферах. Человеческая деятельность не *происходит*, а *совершается*. Природные процессы не обладают свободой, а человеческая деятельность относительно свободна и поэтому менее предсказуема. В связи с этим в социально-гуманитарных науках меньше определенности и больше гипотетичности, чем в естественных [3].

Следующая особенность социально-гуманитарных наук — *необходимость изучения субъективной реальности*. Естественные науки исследуют материальные объекты. Социально-гуманитарные науки тоже рассматривают материальные системы, т. е. объективную социальную реальность. Но существенным компонентом всех объектов социально-гуманитарных наук является субъективная реальность — сознание человека. Природные объекты не имеют души, а социальные имеют. Два фактора обуславливают трудности изучения сознания [4, 5]. Первый — его суверенность, состоящая в том, что сознание непосредственно дано только субъекту этого сознания, а не другим людям. Сознание человека не могут наблюдать другие люди, им заметны лишь внешние проявления — речь и действия человека, управляемые сознанием. По речи и действиям можно судить о содержании сознания другого человека, но он может маскировать свои истинные переживания. Второй фактор заключается в том, что сознание не материально, а идеально. Оно не обладает физическими и химическими свойствами, например, зарядом, массой, весом, валентностью, как материальные объекты. Сознание бесплотно и бестелесно, оно есть информация в чистом виде, освобожденная от свойств своего носителя — мозга.

Сознание в силу его идеальности нельзя зафиксировать объективными методами: взвесить на весах, измерить линейкой, поместить в пробирку, вычислить амперметром, вольтметром или каким-либо другим прибором. С помощью приборов можно найти лишь параметры мозговых физиологических процессов, служащих носителем сознания (электрический потенциал нервных клеток, частоту их возбуждения, пространственную структуру возбужденных нейронов и др.). Само сознание дано человеку исключительно в виде субъективных внутренних переживаний [6]. Однако отмеченные трудности в изучении духовного мира человека не являются непреодолимыми. Изучение деятельности и речи людей, их мозговых процессов позволяет науке и философии получать определенные знания о составе, структуре и функциях сознания.

Особенно важную роль в социально-гуманитарных науках играют методы интроспекции и эмпатии [7]. *Интроспекция* (от лат.

introspecto — смотреть внутрь) — это наблюдение человека за собственной духовной жизнью, анализ собственных переживаний (самонаблюдение). Интроспекция позволяет получать знание о собственном сознании, душе. Если бы не было интроспекции, люди не могли бы понять, что такое сознание, как, например, человек, от рождения слепой, не знает, что такое цвета.

Эмпатия (от греч. ἐν — «в» и πάθος — чувство) — проникновение во внутренний мир другого человека, переживание его мыслей и чувств как своих собственных. Естественно, непосредственное соприкосновение сознания одного человека с сознанием другого не происходит. Большой опыт общения, сходные эмоции у единомышленников, перенесенные совместно трудности и опасности, оказанная взаимная поддержка позволяют чувствовать настрой души другого человека. Эмпатия основывается на *симпатии* (от греч. συμπάθεια — внутреннее расположение, влечение) — сочувствии, внутреннем расположении к кому-либо, положительной бессознательной эмоционально окрашенной оценки другого человека на основе позитивного опыта общения с ним. Симпатия позволяет одному человеку чувствовать свою общность с другим. На основе этой общности можно понять другого человека, как бы проникнуть в его душу. Антипатия, напротив, мешает взаимопониманию. Интроспекция и эмпатия — это специфические методы социально-гуманитарных наук. В науках о природе они не используются. Указанные методы роднят социально-гуманитарные науки с искусством, где интроспекция и эмпатия служат незаменимыми способами постижения духовного мира человека.

Еще одна особенность социально-гуманитарных наук — *высокая степень уникальности изучаемых объектов*. Уникальность — это неповторимая совокупность свойств, присущих данному объекту. Уникальным является каждый объект. Напомним, что в качестве объектов познания могут выступать и системы, и процессы (материальные и духовные), и события, и явления, и свойства — все, что может изучаться. Степень уникальности социально-гуманитарных объектов намного выше, чем объектов природы или техники. Например, физик имеет дело с двумя атомами, инженер — с двумя автомобилями одной марки, биолог — с двумя березами, юрист или педагог — с двумя людьми. Естественно, больше различий между объектами социально-гуманитарных дисциплин.

Степень неповторимости событий, изучаемых социально-гуманитарными науками, тоже намного выше по сравнению с событиями и процессами, подлежащими исследованию в естественных или технических науках. Сравним, например, следующие процессы: химическая реакция, рост дерева, экономическая реформа. Следствием высокой степени уникальности объектов и событий, изучаемых

социально-гуманитарными дисциплинами, служит необходимость использования в этих науках индивидуального подхода. В естественных и технических науках индивидуальный подход необязателен, так как изучаемые объекты в основном однотипны, и от различий их между собой можно абстрагироваться, т. е. не учитывать, поскольку они маловажны. А вот юрист, психолог, педагог от различий между людьми и их особенностей абстрагироваться никак не может. Нередко именно индивидуальные черты могут играть главную роль в проводимом исследовании.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что объяснять объекты социально-гуманитарных наук намного сложнее, чем объекты природы и техники. Объяснить природный объект — значит, выявить общее (закон) и подвести под него характеристики объекта. А объяснение социально-гуманитарных объектов требует применять еще одну процедуру — «установление особенностей проявления закона в данном объекте» [8, с. 18]. Без знания этих особенностей объяснение объекта будет неполным, а последующие практические действия с объектом, основанные на таком неполном знании, будут неэффективными.

Социально-психологические особенности индивида или социальной группы в настоящее время изучаются с помощью категории менталитета [9, 10]. Исследование менталитета — более сложная задача, чем изучение духовного мира субъекта. Выявление менталитета — это выделение особенного из единичного — уникальных социально-психологических признаков субъекта, своеобразного сочетания признаков или их специфического значения. Такое выявление предполагает два этапа:

- 1) идентификацию признаков у разных субъектов и степени выраженности этих признаков;
- 2) сравнение признаков различных субъектов и выделение на основе этого особенностей субъектов, т. е. менталитета каждого из них.

Если сравнение не производится, то это есть изучение сознания, бессознательного или личности, но не менталитета. Выявление менталитета важно потому, что оно позволяет объяснять специфический характер активности индивидов и социальных групп.

Следующая особенность социально-гуманитарных дисциплин — *необходимость учета характера законов функционирования изучаемых объектов*. В природе действуют и динамические, и статистические законы; в социально-гуманитарных объектах, как правило, — статистические. В основе динамических законов — однозначная причинность, а статистических — вероятностная причинность, при которой причина может порождать одно из нескольких следствий [1]. Знание динамических законов позволяет осуществлять точные (однозначные) предсказания, а знание статистических законов открывает возможность только

вероятностных предсказаний, когда неизвестно, какое из возможных событий произойдет, можно вычислить лишь вероятности данных событий. В связи с этим предсказание в социально-гуманитарных науках является менее точным, чем в науках о природе и технике.

Еще одна особенность социально-гуманитарных наук — *ограниченная возможность проводить эксперименты*. Во многих случаях эксперимент просто невозможно провести, например, при изучении истории страны, где события уже совершились, межнациональных отношений, миграции населения и пр. Невозможно в целях эксперимента переселять народы и другие социальные группы, изменять их зарплату, жилищные условия, состав семьи и т. п.

Эксперимент в социально-гуманитарных науках имеет и этические ограничения. Недопустимы опыты, приносящие вред здоровью человека, а также связанные с обманом и унижением, ущемлением его достоинства. По причине ограниченности эксперимента эмпирическая база социально-гуманитарных наук является менее достоверной, чем естественных и технических, в социально-гуманитарных науках больше споров и выше плюралистичность (большее количество научных школ). В естественных науках эмпирическая проверка обычно завершает спор, а в социально-гуманитарных дискуссии могут продолжаться десятилетиями и столетиями. В связи с тем, что практическая проверка как ведущий критерий истины в социально-гуманитарных науках не всегда применима, большее значение в этих науках имеют неэмпирические критерии истины: доказательность, эвристичность, простота, красота.

Критерии научности в естественных и социально-гуманитарных науках. Важнейший вопрос философии науки — о критериях научности. В 2009 г. Б.И. Пружинин писал: «Сегодня отечественные методологи и философы науки вообще избегают тематики, связанной с попытками методологически точно определить науку, сформулировать четкие критерии научности» [11, с. 28, 29]. За прошедшее время положение несколько изменилось к лучшему. Сегодня выработаны следующие критерии научности: доказательность (рациональность), непротиворечивость, эмпирическая (опытная, практическая) проверяемость, воспроизводимость эмпирического материала, общезначимость, системность, эссенциальность [12].

А.В. Павлов к признакам научного познания относит, кроме доказательности и систематичности, предметность, проблемность, методологичность, объективность [13, с. 216]. Однако эти признаки не специфичны для науки. Предметным является любое знание. Проблемность, кроме научного, присуща и другим видам знания: обыденному — для решения житейских проблем, эстетическому — для реализации художественного замысла, религиозному — для решения проблемы спасения души. Методологичность тоже свойственна всем видам познания, поскольку без метода невозможно получение знания: в обыденном позна-

нии это, например, наблюдение; в эстетическом — художественные приемы. Наконец, объективность присуща не только научному знанию, но и обыденному и художественному, т. е. искусству. То, что А.В. Павлов называет признаками научного знания, по мнению авторов статьи, является критериями культуры научного исследования, которые особенно важны для аспирантов.

А.А. Ракилов критерием научности знания считает сочетание четырех признаков: проблемы, теории, факта и метода, которые он изображает в виде так называемого эпистемологического квадрата [14, с. 66]. Однако отмеченный квадрат не полностью представляет специфику научного знания. Проблемность и методичность, как отмечалось, присущи любому знанию. Теория соответствует необходимости раскрытия сущности предмета изучения, а факт — воспроизводимости эмпирического материала. За пределами квадрата остаются доказательность, непротиворечивость, эмпирическая проверяемость, общезначимость, системность, способность знания к развитию.

Поскольку естественные и социально-гуманитарные науки — это классы единой научной системы, то для социально-гуманитарных наук действительны все отмеченные выше критерии. Но функционирование данных критериев в социально-гуманитарных науках имеет свои особенности, обусловленные спецификой объектов изучения.

Доказательность в социально-гуманитарных науках является менее строгой, чем в естественных. Это связано с недостатком фактов и достоверных теоретических положений. По этой причине в социально-гуманитарных науках более значительную роль, по сравнению с естественными, играет интуиция, и многие положения вводятся интуитивно. Социально-гуманитарные науки стремятся к *непротиворечивости* знания, однако данный критерий из-за многосторонности объектов изучения нарушается чаще, чем в естественных.

Эмпирическая проверяемость в естественных науках реализуется главным образом через специальные проверочные эксперименты, а в социально-гуманитарных преобладают методы наблюдения, анкетирования, интервью, тестирования.

Воспроизводимость фактов в науках о природе устанавливается в основном повторением экспериментов для получения статистически достоверных результатов. В социально-гуманитарных науках при необходимых условиях эксперимент тоже применяется, а в тех областях, где он невозможен, используют анализ свидетельств многих источников, например, в истории, юриспруденции, педагогике. Множество источников или свидетелей — это аналог множества наблюдений и большого числа экспериментов.

Общезначимость в социально-гуманитарных науках значительно меньше, чем в естественных. Многообразие научных школ и направлений в этих науках очень велико, но имеется тенденция к их синтезу.

Объекты социально-гуманитарного познания представляют собой сложные многоуровневые иерархически построенные системы. Степень сложности этих систем, как уже отмечалось, гораздо выше, чем систем, изучаемых естественными и техническими науками. Постигание всех сторон, уровней и сущности систем, подлежащих исследованию в социально-гуманитарных науках, требует много времени. Поэтому *системность* и *эссенциальность* социально-гуманитарного знания выражены слабее, чем эти же признаки естественнонаучного знания.

В. Дильтей полагал, что главным критерием отличия наук разного типа служит используемый ими метод. Он разделил все научное знание на науки о природе и науки о духе; первые из них, по его мнению, используют метод объяснения, а вторые — метод понимания [15]. Притом под пониманием Дильтей подразумевал в основном истолкование текстов, в которых представлена история человечества и опредмечена духовная деятельность людей. Ученый прав в том, что между этими двумя классами наук имеется качественное различие, но с тем, что в науках о духе, т. е. социально-гуманитарных дисциплинах, не должен использоваться метод объяснения, согласиться нельзя. И в естественных, и в социально-гуманитарных науках используются оба метода. Особенности применения данных методов будут рассмотрены далее. Нужно отметить, что Дильтей преувеличивал роль понимания текстов: он понимал человека через их интерпретацию, а весь мир считал текстом. Анализ текстов, конечно, важен в гуманитарных науках, но не меньшую роль играют и непосредственные методы изучения самого человека. Например, в психологии, психотерапии, психиатрии без непосредственного контакта исследователя с субъектом познание вообще невозможно.

Г. Риккерт назвал науки о духе (культуре) идеографическими — описательными, или индивидуализирующими, а науки о природе — номотетическими (от греч. νόμος — закон), т. е. обнаруживающими законы [16]. Науки о духе — это науки о событиях, а о природе — науки о законах. Риккерт правильно обращал внимание на высокую степень уникальности и неповторимости предметов и событий, изучаемых науками о духе, но такое жесткое разделение наук по методам принять нельзя. Во всех науках без исключения используются и описание, и объяснение. В социально-гуманитарных описание преобладает над объяснением. Но без объяснения науки быть не может. Если в отрасли знания еще нет объяснения, она находится на начальной стадии становления науки. Зрелая наука имеет эмпирический и теоретический уровни, а одна из функций теории как раз заключается в объяснении описываемых данной наукой явлений и событий. Главное содержание теорий — это знание о законах, и если законы еще не открыты, то значит данная отрасль знания еще не стала подлинной наукой.

Особенности процедуры объяснения в социально-гуманитарных науках. Функции научной теории заключаются в описании, объяснении и предсказании явлений. Благодаря *описанию* можно узнать, как протекает данное явление, событие или процесс.

Объяснение — выведение знания об определенном явлении из другого знания, принятого за достоверное. В структуре объяснения выделяют три элемента:

- 1) знание, которое надо объяснить, — экспланандум;
- 2) знание, используемое для объяснения, — эксплананс;
- 3) выведение экспланандума из эксплананса [1, с. 166].

В зависимости от степени адекватности объяснение может быть истинным, ложным и частично истинным.

Дедуктивно-номологическое объяснение считается самым важным, поскольку оно наиболее глубокое. Экспланансом здесь выступает один или несколько законов, на основе которых дается объяснение. Например, если событие — банкротство предпринимателя, то объяснение может выглядеть следующим образом: в условиях низкой эффективности производства из-за устаревшей технологии в *результате действия закона конкуренции* предприятие стало нерентабельным. Данный тип объяснения широко применяется в физике и химии, где законы хорошо изучены и сформулированы математически.

При *феноменологическом объяснении* одно явление объясняется другим. Например, явление: земля стала мокрой; объяснение: прошел дождь. Процесс: возрастание масштаба коррупции; объяснение: снизились трудовые доходы, произошло падение морали, ослабла работа правоохранительных органов [17, с. 149]. В социально-гуманитарных науках феноменологическое объяснение встречается чаще, чем в естественных.

Экспланансом при *функциональном объяснении* выступает знание о функциях, выполняемых объектом в той системе, в которую он входит. Например, эритроцит (красное кровяное тельце) имеет форму двояковогнутого диска. Объяснение: указанная форма клеток обеспечивает эритроцитам максимальную поверхность, необходимую для быстрой диффузии кислорода, переносимого в организме этими клетками.

Далее рассмотрим виды объяснения, которые применяются только в социально-гуманитарных науках. Одним из них является *типологическое объяснение*. При таком объяснении экспланансом служат особенности определенного типа объектов. Например, факт: экстремистские взгляды среди населения в наибольшей степени распространены в молодежной среде. Объяснение: преимущественное распространение экстремизма среди молодых людей обусловлено особенностями их менталитета — максимализмом, низкой критичностью, малой способностью к компромиссам, небольшим жизненным опытом [1].

Рациональное объяснение — выявление мотивов и логики рассуждений, которые лежат в основе действий людей. Например, когда европейцы осваивали Полинезию, то обнаружили, что там широко распространен каннибализм. Вначале они подумали, что главная причина каннибализма — недостаток пищи и голод. Потом оказалось, что основная причина этого явления — анимистические представления и логика, вытекающая из данных представлений. Полинезийцы, подобно древним людям, считали, что после смерти человека его душа освобождается от тела и становится духом. А дух врага может навредить. Чтобы этого не произошло, надо поглотить тело врага с его душой, и тогда она будет служить победителю.

Телеологическое (целевое, интенциональное) объяснение достигается через указание намерения, цели, к которой стремится человек или социальная группа. Например, полководец, Юлий Цезарь, начал гражданскую войну, чтобы стать императором. Надо иметь в виду, что декларируемая цель и истинное намерение могут не совпадать. Истинная цель или цели могут быть скрытыми. Если естественные науки должны отвечать на два вопроса («как?» и «почему?»), то социально-гуманитарные призваны отвечать еще и на третий вопрос: «Для чего это сделано, с какой целью совершено?» По отношению к природным явлениям и процессам вопрос «для чего?» некорректен. Например, «зачем идет снег?». Снег идет в силу естественных причин, но не для какой-то цели.

Общей особенностью всех видов объяснения в социально-гуманитарных науках является необходимость учета высокой степени полидетерминизма [18, с. 28]. Сравним два процесса: 1) увеличение давления газа в сосуде постоянного объема; 2) рост преступности в стране. Увеличение давления при постоянном объеме может быть обусловлено только одним фактором — нагреванием. А рост преступности детерминирован большим числом факторов. Среди этих детерминант надо еще выделить причину, условия и повод (провоцирующий фактор). Конечно, природные процессы тоже могут быть обусловлены многими факторами. Но степень полидетерминизма социально-гуманитарных процессов намного выше, чем природных. Это позволяет сделать следующий вывод: в силу высокой степени полидетерминизма объектов объяснение в социально-гуманитарных науках является более плюралистическим и гипотетическим, чем в естественных.

Понимание и интерпретация в социально-гуманитарных науках. *Понимание* в социально-гуманитарных науках — это постижение смысла изучаемых объектов — поступков людей и социальных процессов, предметов культуры, высказываний (устной речи) и различных текстов (письменной речи). Понимание тесно связано с объяснением. Например, человек видит уравнение $I = U/R$, но не понимает его

смысла, так как не знает значений использованных научных символов. Допустим, ему *объяснили*, что первый символ обозначает электрический ток, второй — напряжение, третий — сопротивление электрической цепи. Тогда человек *понимает*, что ток пропорционален напряжению и обратно пропорционален сопротивлению (закон Ома). Здесь понимание стало результатом объяснения.

Далее первоначальное понимание приводит к более глубокому объяснению. *Понимая*, что ток обратно пропорционален сопротивлению, человек спрашивает себя: «А почему это так?» и рассуждает: «Если рассмотреть тонкую и толстую металлическую проволоку, то в толстой проволоке больше носителей электричества — электронов». И далее делает *вывод* — *объяснение*: «Уменьшение сопротивления и возрастание силы тока обусловлены увеличением количества свободных электронов». Таким образом, понимание и объяснение взаимно стимулируют друг друга. Как отмечал П. Рикер, «больше объяснять, чтобы лучше понимать» [19, с. 267], и наоборот — лучше понимать, чтобы больше объяснять.

Положение о том, что понимание — основа социально-гуманитарного познания, было выдвинуто в учении о *герменевтике* (от греч. ἑρμηνεύω — толкование). Видные представители герменевтики — немецкие ученые Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Х. Гадамер. Их научная заслуга состоит в том, что они показали специфику социально-гуманитарных наук, трудности постижения социальных и гуманитарных объектов в сравнении с естественными науками. Но работам этих ученых были присущи два недостатка. Во-первых, в них была преувеличена роль понимания и недооценено значение других методов постижения мира (эксперимента, наблюдения, объяснения, гипотетико-дедуктивного метода и др.). Во-вторых, понимание было сведено в основном к пониманию текстов. По данным работ ученых социально-гуманитарного профиля изучают в основном тексты. За текстами часто не видно реальных людей и социальных процессов. Из четырех предметов понимания — поступки, предметы культуры, устная речь, тексты — представители герменевтики обращали внимание в основном на последний.

Результатом понимания служит интерпретация — толкование события, предмета культуры, высказывания, текста. Интерпретация заключается в изложении смысла познаваемого объекта. Можно выделить три вида смыслов и соответственно три вида интерпретации.

Первый вид — *смысл действий и социальных процессов*, их цель, предназначение. Например, смысл Великой Отечественной войны — отстоять независимость родины. Смысл национальной демографической программы — повысить рождаемость в стране. Смысл лекции — увеличить знания студентов или аспирантов. Если цель не реализуется,

то событие, действие, процесс лишаются смысла. Например, если у лектора невнятная речь или у студентов полностью отсутствует интерес к занятию, то лекция лишается смысла. Основная трудность интерпретации социальных процессов заключается в следующем: действия социальных субъектов (индивидов, социальных групп, правительств, государств, групп государств) могут иметь видимые и скрытые смыслы. Притом скрытые смыслы бывают гораздо важнее видимых. Изучаемый субъект может декларировать одни цели, а на деле преследовать другие. Например, Д. Буш и НАТО перед началом войны в Ираке озвучили две цели: ликвидацию ядерного оружия и установление демократии в Ираке. Истинная же цель заключалась в формировании в Ираке марионеточного правительства, через которое можно было бы реализовывать свои экономические и политические интересы. Чтобы правильно выявлять смысл социальных процессов, надо изучать не одно событие или действие, а систему событий, относящихся к данному объекту исследования. Так, действия США в международной политике, направленные на установление своей гегемонии в мире, становятся понятными, если анализировать весь социально-политический контекст последних пятнадцати лет.

Второй вид — *смыслы предметов культуры*. Они, в свою очередь, делятся на два подвида:

1) смысл предметов материальной культуры (орудий труда, посуды, оружия, мебели и т. д.), который заключается в их предназначении, функции, цели создания (нож — чтобы резать, компьютер — чтобы считать, телефон — чтобы осуществлять связь и т. п.);

2) смысл предметов духовной культуры (картин, икон, книг, скульптур, архитектурных сооружений и т. д.), который состоит в идеях, выраженных в данных культурных феноменах.

Основная трудность интерпретации предметов культуры заключается в наличии в произведении нескольких смыслов. Притом произведение может иметь поверхностный и глубинный смыслы. Вначале при беглом знакомстве с произведением культуры бывает его ошибочное толкование, затем происходит переосмысливание. По мере накопления новых знаний в дальнейшем интерпретация углубляется. В осуществлении правильной интерпретации могут помочь следующие факторы: изучение других произведений данного творца, его биографии и условий жизни.

Третий вид — *смыслы высказываний и текстов (устной и письменной речи)*. Они заключаются в значениях знаков и их сочетаний. Значение (семантическое) — это образ предмета, обозначенного данным знаком. Например, значением слова «дом» является представление о доме, т. е. о здании со стенами, потолком, окнами и дверью. Когда человек слышит слово «дом», то в его сознании актуализируется образ здания.

Если человек не знает значения слова, то не понимает его. Смысл сочетаний знаков выявляется на основе знания значений отдельных знаков. Например, смысл фразы «дом горит» — образ здания, охваченного огнем, — формируется на основе знания значений слов «дом» и «гореть». Интерпретация выражений облегчается за счет контекста. Не зная значений некоторых слов текста, но учитывая контекст, можно понять смысл всего выражения.

Трудности в интерпретации высказываний и текстов бывают следующими:

- многозначность слов;
- сложная словесная конструкция (Гераклита за трудный язык прозвали Темным);
- ограниченность знаний и способностей интерпретатора;
- расплывчатый, неопределенный смысл сочинения.

Иногда последняя трудность непреодолима. Неясный смысл допускает множество толкований, и если автор текста умер, то невозможно узнать, какая интерпретация правильная. Например, тексты Нострадамуса, Ницше, Хайдеггера можно интерпретировать по-разному. Имеется несколько десятков толкований взглядов Ницше, среди них есть и прямо противоположные: «Ницше — идеолог фашизма» и «Ницше — идеолог подлинного гуманизма». Скорее всего, Ницше и сам не знал, кто он на самом деле. Такие сочинения, как у Ницше, по мнению авторов статьи, следует отнести к псевдофилософии. Если имеется множество несовместимых интерпретаций и нет критериев адекватности, то обсуждение подробного сочинения лишается смысла. Псевдофилософские работы создают только шум в системе коммуникации и погружают социально-гуманитарные науки в болото бесплодных дискуссий.

Изложенное выше позволяет предложить следующую схему этапов интерпретации:

- 1) переживания субъекта 1 — его образы, чувства, желания;
- 2) выражение субъектом 1 своих переживаний с помощью культурных кодов — систем знаков и моделей (высказываний, текстов, икон, картин, скульптур и т. д.);
- 3) восприятие субъектом 2 культурных кодов, созданных субъектом 1, и понимание этих кодов;
- 4) переживания субъекта 2 — его мысли, чувства, желания, актуализированные восприятием кодов субъекта 1;
- 5) выражение субъектом 2 своих переживаний в форме устной или письменной речи — интерпретация.

Возникает следующая проблема интерпретации текстов и других предметов культуры: нужно ли придавать объекту дополнительный или иной смысл, кроме того, который вложил автор? По отношению к этой проблеме имеются две позиции:

1) интерпретация — творческий процесс, и интерпретатор может вносить свой смысл в рассматриваемое произведение; этой точки зрения придерживаются В.П. Кохановский с соавторами, которые отмечают, что «один и тот же текст имеет несколько смыслов, кроме авторского» [20, с. 359]; правда, эти авторы не объясняют, откуда другие смыслы могут взяться;

2) необходимо выявить авторский смысл в чистом виде без всяких добавлений и искажений.

По мнению авторов статьи, верной является вторая точка зрения. Приписывание произведению иного смысла или деформация авторского смысла — это помехи в системе коммуникации. Они неизбежно вызывают дезорганизацию социума. Тексты бывают художественные, философские, религиозные, политические, искусствоведческие, в них неприемлемость первой точки зрения не так заметна. Но в научных, медицинских, технических, юридических неадекватность интерпретации просто недопустима.

Творчество при интерпретации предмета духовной культуры должно состоять в создании нового смысла, если авторский смысл читателю не пригоден. При интерпретации возникают два понимания:

1) понимание авторского смысла, которое должно быть максимально точным;

2) понимание того, какой смысл нужен. Если авторский смысл читателя не устраивает, то он должен создать новый.

Например, В. Маяковского не устраивал смысл стихотворения С. Есенина:

*В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.*

Маяковский не искажил смысла данного произведения и не приписал ему какого-то другого смысла, он отверг идею Есенина и создал свой новый смысл:

*Надо вырвать радость из грядущих дней.
В этой жизни умереть не трудно,
Сделать жизнь значительно трудней.*

Этот новый смысл, кстати, помог прекратить серию самоубийств в среде молодежи, которая началась после смерти Есенина.

Можно сделать вывод, что социально-гуманитарные науки отвечают всем критериям научности знания, но в силу высокой степени сложности, наличия субъективной реальности, полидетерминизма и других особенностей своих объектов эти науки отличаются от естественных меньшей точностью, большей гипотетичностью и плюралистичностью, использованием интроспекции и эмпатии, более высокой ролью интуиции, неэмпирических критериев истины, методов понимания и интерпретации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Царегородцев Г.И., Шингаров Г.Х., Губанов Н.И. *История и философия науки: учебное пособие для аспирантов*. Москва, Весть, 2008, 240 с.
- [2] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Особенности познавательной деятельности в социально-гуманитарных науках. *Философия и общество*, 2010, № 2, с. 90–104.
- [3] Кашуба Э., Галян С., Губанов Н. О системе воспитания в вузе. *Высшее образование в России*, 2004, № 6, с. 12–16.
- [4] Дубровский Д.И. *Психические явления и мозг*. Москва, Наука, 1971, 386 с.
- [5] Дубровский Д.И. *Проблема идеального. Субъективная реальность*. Москва, Канон+, 2002, 368 с.
- [6] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. Критерии в системе научного знания. *Гуманитарный вестник*, 2016, № 2. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-2-344
- [7] Губанов Н.Н. *Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе*. Москва, Этносоциум, 2014, 214 с.
- [8] Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Волков А.Э. Особенности критериев научности в социально-гуманитарных науках. *Гуманитарное образование в креативно-антропологическом измерении. Сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции*. Екатеринбург, Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2015, с. 15–23.
- [9] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Гносеологический статус и эвристичность категории «менталитет». *Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова*, 2012, № 3, с. 87–93.
- [10] Губанов Н.Н., Губанов Н.И. Вызов Аполлона и образовательный потенциал общества. *Гуманитарный вестник*, 2016, № 4. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-4-353
- [11] Пружинин Б.И. Ratio serviens? Контуры культурно-исторической эпистемологии. В кн.: *Российская политическая энциклопедия*. Москва, РОССПЭН, 2009, с. 21–48.
- [12] Губанов Н.И. Является ли философия наукой? *Философия и общество*, 2008, № 1, с. 196–203.
- [13] Павлов А.В. *Логика и методология науки. Современное гуманитарное познание и его перспективы*. Москва, Флинта, Наука, 2010, 344 с.
- [14] Ракитов А.И. Эпистемология социально-гуманитарных наук. *Вопросы философии*, 2016, № 9, с. 63–71.
- [15] Дильтей В. *Описательная психология*. Санкт-Петербург, Алетейя, 1996, 160 с.
- [16] Риккерт Г. *Философия жизни*. Киев, Ника-Центр, 1998, 512 с.
- [17] Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Волков А.Э. О природной, социальной и личностной обусловленности криминального поведения. *Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России*, 2014, № 3, с. 143–152.
- [18] Губанов Н.И., Волков А.Э., Губанов Н.И. Объяснение и его особенности в социально-гуманитарных науках. *Гуманитарное образование в креативно-антропологическом измерении. Сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции*. Екатеринбург, Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2015, с. 23–28.
- [19] Рикер П. *Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике*. Москва, КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2002, 624 с.
- [20] Кохановский В.П., Золотухина Е.В., Лешкевич Т.Г., Фатхи Т.Б. *Философия для аспирантов*. Ростов-на-Дону, Феникс, 2003, 448 с.

Статья поступила в редакцию 07.02.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Мальцева О.Н. Специфика познания в социально-гуманитарных науках. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 4.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-4-427>

Губанов Николай Николаевич — д-р филос. наук, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н. Э. Баумана. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Губанов Николай Иванович — д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: gubanov48@mail.ru

Мальцева Ольга Николаевна — канд. фармацевт. наук, доцент кафедры «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: olga.nikol@gambler.ru

Knowledge specificity in social and human sciences

© N.N. Gubanov¹, N.I. Gubanov², O.N. Maltseva²

¹ Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

² Tyumen State Medical University, Tyumen, 625023, Russia

The article reveals features of social and human sciences: freedom phenomenon existence, subjective reality, high uniqueness degree, experiment application limitedness. It shows that socio-humanitarian knowledge includes all the scientific character criteria: evidence, consistency, empirical verifiability, empirical material reproducibility, general validity, ability to develop. The article considers the explanation types and their essence, i.e. nomological, phenomenological, functional, typological, rational, teleological; the paper defines an understanding as the understanding of the object under study meaning that results in interpretation. The authors show three types of meaning as understanding goals: action and social processes, culture objects meanings, utterances and texts.

Keywords: criteria of scientific character, explanation, polydeterminism, explanandum, explantance, understanding, interpretation

REFERENCES

- [1] Tsaregorodtsev G.I., Shingarov G.H., Gubanov N.I. *Istoriya i filosofiya nauki: uchebnoe posobie dlya aspirantov* [History and philosophy of science: a textbook for post-graduate students]. Moscow, Vest Publ., 2008, 240 p.
- [2] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Filosofiya i obshchestvo — Social Studies*, 2010, no. 2, pp. 90–104.
- [3] Kashuba E., Galyan S., Gubanov N. *Vysshee obrazovanie v Rossii — Higher Education in Russia*, 2004, no. 6, pp. 12–16.
- [4] Dubrovskiy D.I. *Psikhicheskie yavleniya i mozg* [Psychic Phenomena and the Brain]. Moscow, Nauka Publ., 1971, 386 p.
- [5] Dubrovskiy D.I. *Problema idealnogo. Sub'ektivnaya realnost* [The problem of the ideal. Subjective reality]. Moscow, Kanon Plus Publ., 2002, 368 p.
- [6] Gubanov N.N., Gubanov N.I. *Gumanitarnyy vestnik — Humanities Bulletin*. 2016, no. 2. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-2-344
- [7] Gubanov N.N. *Formirovanie, razvitiye i funktsionirovanie mentaliteta v obshchestve* [Formation, development and functioning of the mentality in society]. Moscow, Etnosotsium Publ., 2014, 214 p.
- [8] Gubanov N.I., Gubanov N.N., Volkov A.E. Osobennosti kriteriev nauchnosti v socialno-gumanitarnykh naukakh [Features of criteria of scientific character in social and humanitarian sciences]. *Gumanitarnoe obrazovanie v kreativno-antropologicheskoy izmerenii. Sbornik nauchnykh statey 12-y Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Humanitarian education in a creative-anthropological dimension. Proc. of 12th All-Russian Scientific and Practical Conference]. Ekaterinburg, Russian State Vocational Pedagogical University, 2015, pp. 15–23.
- [9] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Vestnik Ishimskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. P.P. Ershova — Bulletin of the P.P. Ershov Ishim State Pedagogical University*, 2012, no. 3, pp. 87–93.
- [10] Gubanov N.N., Gubanov N.I. *Gumanitarnyy vestnik — Humanities Bulletin*. 2016, no. 4. DOI: 10.18698/2306-8477-2016-4-353
- [11] Pruzhinin B.I. Ratio serviens? Kontury kulturno-istoricheskoy epistemologii. V kn.: *Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya* [Ratio serviens? Contours of

- cultural and historical epistemology. In: Russian political encyclopedia]. Moscow, Rosspen Publ., 2009, pp. 21–48.
- [12] Gubanov N.I. *Filosofiya i obshchestvo — Social Studies*, 2008, no 1, pp. 196–203.
- [13] Pavlov A.V. *Logika i metodologiya nauki. Sovremennoe gumanitarnoe poznanie i ego perspektivy* [Logic and methodology of science. Modern humanitarian knowledge and its perspectives]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2010, 344 p.
- [14] Rakitov A.I. *Voprosy filosofii — Problems of philosophy*, 2016, no. 9, pp. 63–71.
- [15] Diltey V. *Opisatel'naya psikhologiya* [Descriptive psychology]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 1996, 160 p.
- [16] Rikkert G. *Filosofiya zhizni* [Philosophy of life]. Kiev, Nika-Centr Publ., 1998, 512 p.
- [17] Gubanov N.I., Gubanov N.N., Volkov A.E. *Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii — Bulletin of the Tyumen Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 3, pp. 143–152.
- [18] Gubanov N.I., Volkov A.E., Gubanov N.I. *Ob'yasnenie i ego osobennosti v socialno-gumanitarnykh naukakh* [Explanation and its features in social and human sciences]. *Gumanitarnoe obrazovanie v kreativno-antropologicheskom izmerenii. Sbornik nauchnykh statey 12-y Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Humanitarian education in a creative-anthropological dimension. Proc. of 12th All-Russian Scientific and Practical Conference]. Ekaterinburg, Russian State vocational pedagogical University, 2015, pp. 23–28.
- [19] Riker P. *Konflikt interpretatsii. Ocherki o germenevtike* [Conflict of interpretations. Essays on hermeneutics]. Moscow, KANON-Press-C, Kuchkovo pole Publ., 2002, 624 p.
- [20] Kokhanovsky V.P., Zolotukhina E.V., Leshkevich T.G., Fatkhi T.B. *Filosofiya dlya aspirantov* [Philosophy for post-graduate students]. Rostov-na-Donu, Feniks Publ., 2003, 448 p.

Gubanov N.N., Dr. Sc. (Philos.), Assoc. Professor of Philosophy Department, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Gubanov N.I., Dr. Sc. (Philos.), Professor, Head of Philosophy and History Department, Tyumen State Medical University. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Maltseva O.N., Dr. Sc. (Pharm.) Assoc. Professor of Philosophy and History Department, Tyumen State Medical University. e-mail: olga.nikol@rambler.ru